

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

25-е заседание

Пятница, 18 ноября 1994 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Валенсия Родригес (Эквадор)

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.**Пункты 57, 58, 61, 62, 64, 71 и 72 повестки дня****Принятие решений по проектам резолюций, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (говорит по-английски): На нынешнем заседании Комитет приступает к принятию решений по остающимся проектам резолюций в группах 1, 5 и 11, а именно: проектам резолюций A/C.1/49/L.39, A/C.1/49/L.18/ Rev.1, A/C.1/49/L.17/Rev.1, A/C.1/49/L.30/Rev.2 и A/C.1/49/L.34/Rev.1.

Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов своего голосования или позиций по проектам резолюций в группе 1, по которым уже приняты решения.

Г-н Эспиноса (Чили) (говорит по-испански): Я хотел бы разъяснить позицию Чили по голосованию по проекту резолюции A/C.1/49/L.36.

Моя делегация считает, что еще не пришло время для того, чтобы запрашивать консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. На наш взгляд, трудно синхронизировать этот запрос с рассмотрением аналогичного запроса Всемирной организации здравоохранения и с проектом конвенции о запрещении применения ядерного оружия, который будет обсуждаться на Конференции по разоружению, конвенции, содержащейся в приложении к документу A/C.1/49/L.31. Однако, полагая, что следует руководствоваться мнением большинства в рамках Движения неприсоединившихся стран, моя делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/49/L.36.

Г-н Танака (Япония): Я хотел бы разъяснить мотивы, по которым Япония воздержалась при голосовании по проектам резолюций A/C.1/49/L.25/ Rev.1 и A/C.1/49/L.36.

Япония, опираясь на свой уникальный исторический опыт, искренне желает того, чтобы не повторилось применение ядерного оружия, которое может причинить несказанные человеческие страдания. Поэтому она придает огромное значение усилиям, направленным на окончательное

уничтожение ядерного оружия. Тот факт, что в проекте резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1 предлагаются конкретные меры и временные рамки для процесса ядерного разоружения в целом, заслуживает высокой оценки. Однако мы понимаем, что предложения, содержащиеся в проекте резолюции, едва конкретизированы, они не являются продуктом координации мнений заинтересованных стран, таких, как Соединенные Штаты, Российская Федерация и другие ядерные государства. Япония, которая стремится содействовать осуществлению реального ядерного разоружения посредством настойчивых усилий в области разоружения, не может рассматривать данный проект резолюции как разработанный на основе надлежащего рассмотрения и обсуждений; и в этой связи она не может его поддержать.

Что касается проекта резолюции A/C.1/49/L.36, Япония считает, что в условиях нынешней международной ситуации вопрос о законности применения ядерного оружия может просто привести к конфронтации между странами. Поэтому Япония полагает, что было бы более целесообразно настойчиво содействовать осуществлению реалистичных и конкретных мер в области разоружения.

Г-н Труг (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Моя делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/49/L.16/Rev.1. Однако наше голосование не означает, вне сомнения, что моя страна признает Израиль или что мы согласны с некоторыми элементами в тексте, относящемся к мирному процессу на Ближнем Востоке.

Приветствуя создание зоны, свободной от ядерного оружия в регионе, мы обращаем внимание международного сообщества на тот факт, что его устремления, какими бы благородными они ни были, могут осуществиться на практике только тогда, когда весь мир смело выступит против израильтян, обладающих огромными арсеналами ядерного оружия с более чем 200 ядерными боеголовками, не говоря о других видах оружия массового уничтожения, которые они продолжают разрабатывать. Эта ситуация не может обеспечить осуществление на практике мечты о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы просим международное сообщество предпринять необходимые шаги по содействию уничтожению израильских ядерных вооружений и другого оружия массового уничтожения. Израильяне также должны представить свои ядерные установки для инспекции Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Только тогда Ближний Восток сможет стать зоной, свободной от ядерного оружия.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Моя делегация воздержалась при голосовании проекта резолюции A/C.1/49/L.33/Rev.1, поскольку мы сочли, что он противоречит тому факту, что Япония стремится к овладению ядерной энергией. В связи с заявлением Японии в ее официальном мнении, представленном Международному Суду во исполнение резолюции Всемирной организации здравоохранения, по поводу того, что применение ядерного оружия не является нарушением международного права, мы весьма обеспокоены тем, что Япония, вероятно, признает законность обладания и применения ядерного оружия, что противоречит ее широко пропагандируемым трем неядерным принципам. Моя делегация обеспокоена тем, что данный проект резолюции может сбить с толку мировое общественное мнение, скрыв за дымовой завесой ядерные амбиции Японии.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы высказать замечания своей делегации по поводу девятого пункта преамбулы и пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/49/L.16/Rev.1, озаглавленного "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока".

Наша позиция в отношении недавних договоренностей и переговоров на Ближнем Востоке совершенно ясна и хорошо известна. Мы не считаем, что они приведут к полному восстановлению неотъемлемых прав палестинского народа и достижению справедливости на Ближнем Востоке. По этой причине у нас есть категорические оговорки по ряду элементов, содержащихся в девятом пункте преамбулы и в пункте 4 постановляющей части. В этих пунктах предписывается конкретный способ претворения в жизнь мира и безопасности в регионе,

который противоречит принятым Комиссией по разоружению в 1993 году основополагающим принципам и рекомендациям для региональных подходов к разоружению.

Мы убеждены, что скорейшее создание в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия, является наиболее жизнеспособным средством установления мира и безопасности на Ближнем Востоке. Такова была последовательная позиция Ирана с 1974 года, когда он предложил создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия, и представил проект, ставший резолюцией 3263 (XXIX) от 9 декабря 1974 года. В настоящее время основным препятствием на пути реализации этой инициативы является отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) свои программы в области ядерных вооружений. Поэтому попытка данного образования внести в текст этого традиционного проекта резолюции неуместные и чуждые ему элементы представляет собой не что иное, как попытку представить в извращенном свете основную цель данного проекта резолюции и отвлечь внимание международного сообщества от своей, представляющей угрозу, программы в области ядерного оружия.

Г-н Ятив (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/49/L.16/Rev.1.

На позицию Израиля в отношении данного проекта резолюции с новыми к нему добавлениями, которые были приняты консенсусом, повлиял тот факт, что теперь в него включены некоторые новые, важные и позитивные элементы, отражающие изменяющиеся реалии Ближнего Востока. Тем не менее у Израиля имеются строгие оговорки по поводу содержащихся в этом проект резолюции модальностей.

Мне, однако, приходится официально заявить о политике правительства Израиля в отношении ядерного вопроса, которая основана на четырех принципах: всеобъемлющий охват, региональные рамки, поэтапный подход и первостепенное значение мирного процесса.

Первый принцип заключается во всеобъемлемости. Ядерная проблема должна решаться полностью в контексте мирного процесса как часть общего обсуждения всех проблем региональной безопасности - как обычных, так и необычных.

Второй принцип касается региональных рамок. Нераспространение ядерного оружия будет достигнуто и обеспечено только в результате установления на Ближнем Востоке контролируемой безъядерной зоны.

Третий принцип заключается в поэтапном подходе. Практичность диктует необходимость того, чтобы процесс начинался с создания мер укрепления доверия и безопасности, установления мирных отношений между всеми государствами и примирения между всеми народами региона, и в должное время расширения этого процесса решением проблем контроля как над обычными вооружениями, так и над оружием массового уничтожения, при этом приоритет будет отдаваться системам, которые, как доказывает опыт, являются разрушительными и дестабилизирующими.

Четвертый принцип - это примат мирного процесса. Переговоры по всем относящимся к безопасности региона вопросам должны проходить свободно и напрямую, то есть таким образом, как они, по сути, проводятся в рамках мирного процесса на двустороннем уровне и на многосторонних переговорах по контролю над вооружениями и о региональных источниках. Израиль твердо поддерживает концепцию создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. А это должно быть свободно и непосредственно обговорено между всеми государствами региона и должно включать в себя соглашения о взаимном контроле.

Израиль считает себя обязанным выполнять только те положения нынешнего проекта резолюции, которые соответствуют его политике. Поэтому Израиль не считает себя обязанным выполнять модальности данного проекта резолюции при проведении будущих переговоров, в том числе тех, которые касаются рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Мы надеемся, что достигнутый здесь консенсус, как бы скромнен он ни был, будет способствовать доброй воле и сдержанности, столь необходимым для

жизненно важных усилий, которые мы все должны внести в ныне происходящий мирный процесс.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Моя делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции А/С.1/49/L.16/Rev.1 "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока". Однако мы хотели бы официально заявить о своих оговорках в отношении пункта 9 преамбулы и пункта 4, поскольку в них не подчеркивается роль, которую такие международные организации, как Организация Объединенных Наций и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играют в усилиях по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока. Неупоминание об участии международных организаций в такой инициативе и о поддержке ими этой инициативы даст некоторым сторонам в регионе возможность продолжать свои двусторонние и региональные переговоры бесконечно, без достижения каких-либо существенных результатов. Соответственно, они смогут избежать каких бы то ни было международных обязательств, важнейшим из которых является присоединение к международным договорам в области разоружения.

Г-н Палссон (Исландия) (говорит по-английски): Я хочу пояснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции А/С.1/49/L.25/Rev.1. Несмотря на благие намерения его авторов, предложение в целом, на наш взгляд, представляет собой искаженную картину нынешних усилий в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения. Оно также содержит недоверие к заявленному стремлению сообщества государств добиться успеха в этих усилиях.

Поддерживая общую цель этого предложения, состоящую в уменьшении опасности ядерного оружия, мы все же не уверены в том, что предусмотренная в этом предложении программа действий в конечном итоге будет способствовать достижению этой цели.

Кроме того, моя делегация полагает, что определенные аспекты этого предложения несвоевременны и нереальны. Попытки подвергнуть зависимости важные аспекты программы контроля над вооружениями и разоружения от произвольных рамок не способствуют успеху и могут даже играть контрпродуктивную роль.

По этой причине моя делегация не смогла поддержать это предложение и воздержалась при голосовании.

Г-н Ягуарибе (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы пояснить позицию моей делегации по проектам резолюций А/С.1/49/L.36 и L.33/Rev.1.

Прежде всего позвольте мне обратиться к проекту L.36. Нам известны аргументы, приводимые некоторыми государствами, в частности государствами Европейского союза, по этому вопросу. Мы частично разделяем их тревогу и считаем, что было бы лучше дождаться решения Международного Суда в отношении сходного, хотя и не идентичного по своему характеру запроса Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Однако мы проголосовали за этот проект резолюции, поскольку мы не считаем, что мы должны отказывать определенной группе государств в праве обращаться в Международный Суд за консультативным заключением по юридическому вопросу, представляющему явный интерес для международного сообщества, в праве, четко оговоренном в статье 96 Устава. Бразилия не считает, что такая мера может повредить международным усилиям в направлении нераспространения и разоружения. Напротив, мы призываем все государства рассматривать эту просьбу как еще один призыв активизировать усилия в международных переговорах, укреплять нераспространение и вести дело к постепенной ликвидации всего ядерного оружия.

Теперь я хотел бы обратиться к проекту резолюции L.33/Rev.1. Нас вдохновляет инициатива делегации Японии, предложившей проект резолюции "Ядерное разоружение с целью конечной ликвидации ядерного оружия". Мы полностью разделяем цели этой делегации в отношении нераспространения и разоружения.

Однако мы не смогли проголосовать за этот проект резолюции, поскольку считаем, что его название не отражено адекватным образом в его содержании, а также в силу нашей хорошо известной позиции в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кроме того, в проекте резолюции не упоминаются другие

существующие документы, такие, как Договор Тлателолко.

Г-н Чандра (Индия) (говорит по-английски):
Моя делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции А/С.1/49/L.33/Rev.1 "Ядерное разоружение с целью конечной ликвидации ядерного оружия", который был принят.

Мы согласны с конечной целью этого проекта резолюции, а именно с полной ликвидацией ядерного оружия, однако мы надеялись, что его авторы внесут элемент срочности в необходимость достижения полной ликвидации ядерного оружия. Было бы также желательно добиваться скорейшего проведения на Конференции по разоружению переговоров по заключению договора о полной ликвидации ядерного оружия.

Лишенный этих двух важных элементов проект резолюции по сути представляет собой выражение необходимости добиваться цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы бы согласились с этим проектом резолюции даже в таком выхолощенном виде, ибо мы поддерживаем его общую цель, но содержащийся в нем призыв ко всем государствам присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не позволил нам сделать этого, поскольку мы считаем ДНЯО порочным по своей сути и дискриминационным соглашением, которое мало чем помогло в ограничении распространения и привело к разделу мира на имеющих ядерное оружие и не имеющих его.

Именно исходя из этого, мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Хоу Чжитун (Китай) (говорит по-китайски):
Китайская делегация не участвовала в голосовании по проекту резолюции А/С.1/49/L.36. Мы хотели бы сделать по этому поводу следующее разъяснение.

Китай в полной мере понимает горячее стремление неядерных государств запретить применение ядерного оружия. Китай последовательно выступает за всеобщее запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия.

Став обладателем ядерного оружия, Китай сразу же торжественно объявил о том, что он никогда и ни при каких обстоятельствах не применит первым

такое оружие. Китай также взял на себя обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против безъядерных государств или государств, расположенных в зонах, свободных от ядерного оружия. Мы обращаемся к другим государствам, обладающим ядерным оружием,

с призывом взять на себя аналогичные обязательства и выработать в результате переговоров и подписать договор о неприменении ядерного оружия друг против друга. Мы считаем, что реализация этих целей на практике приведет к исключению возможности применения или угрозы применения ядерного оружия.

Китай надеется на то, что в рамках дальнейшего содействия разоружению в ядерной области и недопущению ядерной войны Генеральная Ассамблея, Первый комитет, Комиссия по разоружению и Конференция по разоружению, которые уже внесли важный вклад, будут и далее делать то же самое. В то же время Китай неизменно выступает в поддержку всех конструктивных усилий, предпринимаемых в этом направлении на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях.

Г-жа Дункан (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Делегация Новой Зеландии хотела бы разъяснить причины, заставившие ее воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1, озаглавленному "Поэтапное уменьшение ядерной угрозы".

В ключевом по своему значению пункте постановляющей части Конференции по разоружению рекомендуется в 1995 году разработать программу переговоров на период в 5-10 лет, предусматривающую конкретные меры в области ядерного разоружения на основе трех групп предложений, приводимых в пункте 1 постановляющей части. Намеченная данным проектом резолюции широкая цель - использовать сложившуюся после окончания "холодной войны" атмосферу безопасности и приступить к реализации программы переговоров в области ядерного разоружения - согласуется с теми целями, которые Новая Зеландия наметила для себя в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы, в частности, поддерживаем практические меры по осуществлению ядерного разоружения, осуществляемые на двустороннем или многостороннем уровнях, такие, как подписание договоров ОСВ-1 и ОСВ-2, и переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, договора о прекращении производства расщепляющихся ядерных материалов и переговоры о предоставлении гарантий безопасности. Эти

переговоры охватываются программой, намеченной в проекте резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1.

Однако, по нашему мнению, в ее нынешнем виде программа не лишена недостатков. Так, например, складывается впечатление, что перед Конференцией по разоружению ставятся задачи, которые должны рассматриваться в других форумах. Кроме того, хотя мы намерены и в дальнейшем призывать к достижению последовательного прогресса в направлении обеспечения разоружения в ядерной области, в том числе в контексте Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, у нас имеются оговорки в отношении предложения, предусматривающего необходимость осуществления подобных усилий в установленные, заранее запрограммированные сроки.

Вместе с тем мы приветствуем решимость авторов проекта резолюции добиваться начала и поддержания в предстоящие месяцы диалога с государствами - членами Организации Объединенных Наций по пункту повестки дня, который, как мы согласились, имеет основополагающее значение. А пока мы надеемся, что в рамках Конференции по разоружению и в других форумах будут и далее предприниматься согласованные усилия с целью завершения переговоров по некоторым ключевым мерам в области ядерного разоружения, определенным данным проектом резолюции.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/49/L.33/Rev.1, представленному Японией. Мы с интересом отмечаем этот документ, в названии которого затрагивается вопрос о ядерном разоружении и конечной цели ликвидации ядерного оружия. Этот вопрос рассматривается международным сообществом как имеющий первостепенное значение, что нашло свое отражение в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Однако моя делегация вынуждена с сожалением отметить, что в постановляющей части проекта резолюции, озаглавленного "Ядерное разоружение с целью конечной ликвидации ядерного оружия",

говорится о Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что, по нашему мнению, свидетельствует об отсутствии тесной взаимосвязи между названием документа и его содержанием.

Моя делегация предпочла бы, чтобы авторы в более решительных выражениях призвали государства, обладающие ядерным оружием, предпринять конкретные шаги, а не обращались к ним с робкой просьбой продолжать их усилия в области разоружения. Принимая во внимание ту добрую волю в плане ведения переговоров о ликвидации ядерного оружия, которая была проявлена странами, обладающими ядерным оружием, за почти 25-летний период, прошедший с момента вступления ДНЯО в силу, в течение которого произошел существенный рост запасов всевозможного ядерного оружия, было бы лучше, если бы в проекте было решительно заявлено о необходимости выполнения положений статьи 6 Договора, касающихся ликвидации такого оружия в конкретные сроки.

Как членам Комитета известно, Куба не является участником ДНЯО. Мы разделяем общую цель нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, но мы не присоединились к Договору по причине того, в частности, что Договором для стран, не обладающих ядерным оружием, и для ядерных держав предусматриваются различные обязательства и обязанности.

Моя делегация полагает, что для того, чтобы режим нераспространения был эффективным и чтобы он мог достичь своей подлинной цели, он должен в первую очередь предусматривать ликвидацию всего ядерного оружия, имеющегося в распоряжении ядерных держав, в четко определенные сроки и под жестким международным контролем. Реализация этой цели в значительной мере способствовала бы повышению вероятности присоединения к Договору других стран и превращения его в универсальный документ.

В силу перечисленных мною причин мы воздержались при голосовании по проекту резолюции А/С.1/49/L.33/Rev.1.

Г-н Танака (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить глубокую признательность и благодарность всем делегациям,

продемонстрировавшим поддержку и понимание представленного Японией проекта резолюции А/С.1/49/L.33/Rev.1, который был принят значительным большинством голосов, причем не было подано ни одного голоса против.

Как я уже неоднократно заявлял в этом форуме, Япония, которая обладает уникальным опытом и стремится не допустить повторения когда-либо трагедий, связанных с применением ядерного оружия, неизменно подчеркивает необходимость реалистичного и настойчивого содействия ядерному разоружению с целью конечной ликвидации ядерного оружия.

Мы считаем, что поддержка и понимание, продемонстрированные в отношении нашего проекта резолюции, показывают, что чаяния нашего народа и политика нашего правительства в области ядерного разоружения получили в этом форуме должное признание. Мы искренне надеемся на то, что принятие этого проекта резолюции послужит новым вкладом в продвижение ядерного разоружения по пути, которого мы придерживаемся.

В заключение я хотел бы осуществить свое право на ответ и ответить на заявление, сделанное представителем Корейской Народно-Демократической Республики по проекту резолюции L.33/Rev.1. Я хотел бы лишь указать, что это заявление было абсолютно пристрастным и неуместным и содержало совершенно беспочвенные замечания.

Г-н Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку Вы желали, чтобы сегодня во второй половине дня Комитет принял решение по остающимся проектам резолюций, я хотел бы задать вопрос по последствиям для бюджета или по возможным последствиям для бюджета двух из них: А/С.1/49/L.30/Rev.2 и А/С.1/49/L.34/Rev.1. Прежде чем моя делегация проявит готовность принять по ним решение, мы хотели бы получить подтверждение из Секретариата в отношении последствий для бюджета или, по крайней мере, заявление, что последствий для бюджета не будет.

Председатель (говорит по-английски): Заявление представителя Соединенного Королевства будет учтено должным образом.

Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики для выступления в осуществление права на ответ.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы ответить на заявление представителя Японии.

Поскольку Япония представила проект резолюции A/C.1/49/L.33/Rev.1, мы не понимаем, почему ее правительство не пытается проявить искренность, приняв три неядерных принципа в качестве закона.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюции, о которых я ранее говорил, я предоставлю слово тем делегациям, которые желают представить проекты резолюций.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я внесу устную поправку в проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/49/L.17/Rev.1, озаглавленном "Доклад Конференции по разоружению". Поправка должна включать в себя новый пункт 6 постановляющей части, следующий за пунктом 5. Его текст, который является повторением текста пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/49/L.17, следует читать следующим образом:

"настоятельно призывает Конференцию по разоружению сделать все возможное для принятия решения о расширении ее членского состава к началу ее сессии 1995 года;".

Остальные пункты должны быть пронумерованы соответствующим образом.

Новый пункт 6 постановляющей части является результатом консультаций, проведенных между заинтересованными делегациями. Мы надеемся на то, что с этим дополнением проект резолюции A/C.1/49/L.17/Rev.1 получит консенсус.

Г-н Диалл (Мали) (говорит по-французски): Проект резолюции A/C.1/49/L.30/Rev.2, озаглавленный "Оказание помощи государствам в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия", имеет следующих соавторов: Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Кот-д'Ивуар, Джибути, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мали, Мавритания, Нигер, Сенегал и Того.

В проект резолюции вносились два изменения для учета замечаний и предложений, которые были представлены определенными делегациями и согласованы соавторами с целью достижения консенсусного текста.

Второе изменение, представленное сейчас Комитету для утверждения, сводится к заявлению, что распространение массового количества стрелкового оружия по всему миру препятствует развитию и является фактором, подрывающим безопасность. Также отмечается, что международная незаконная передача стрелкового оружия и его накопление во многих странах создают угрозу для населения, национальной и региональной безопасности и являются фактором, дестабилизирующим государства.

В проекте также говорится о проблеме отсутствия безопасности и бандитизме, что связано с незаконным распространением и накоплением стрелкового оружия во многих странах сахаро-сахелианского субрегиона. С учетом масштабов этого явления и значительной опасности, которую оно представляет для самой стабильности затронутых государств, эти государства сами обращаются за помощью к Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она поддержала предпринимаемые ими значительные усилия по его пресечению. Без поддержки международного сообщества, как мы подчеркнули на прошлой неделе, когда представили данный проект резолюции, они не могут сами справиться с этой проблемой. Поэтому, от имени всех соавторов, я хотел бы повторить наш призыв к Комитету поддержать его. У нас нет сомнений в том, что он будет внимательно рассмотрен и принят консенсусом.

И наконец, я хотел бы обратить внимание на то, что текст на английском языке содержит ошибку в пункте 4 постановляющей части, где Центр Организации по вопросам мира и разоружения назван "Центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и демократии".

Г-н Чандра (Индия) (говорит по-английски): Ко мне обратился с просьбой Председатель Движения неприсоединения, чтобы я выступил по проекту резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1, который он представил ранее и который озаглавлен "Созыв

четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению".

Отмечая отсутствие консенсуса по данному проекту резолюции и признавая важность консенсуса в отношении такого проекта резолюции, мы вместе со многими другими провели консультации с заинтересованными делегациями.

Мне очень приятно сообщить, что мы смогли достичь согласия с заинтересованными делегациями относительно формулировок, которые, как мы надеемся, будут приняты путем консенсуса. Я хотел бы поблагодарить всех за это.

Изменения в тексте проекта резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1, которые стали результатом этого согласия, следующие. Пункт 1 постановляющей части был изменен и в настоящее время звучит следующим образом:

"постановляет в принципе созвать, по возможности, в 1997 году четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, дата созыва которой будет рассмотрена на ее пятидесятой очередной сессии;"

Пункт 2 постановляющей части следует исключить, а пункт 3 перенумеровать в пункт 2.

В контексте только что сделанного мною заявления мы хотели бы просить, чтобы проект резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1 с внесенными в него устными поправками был принят без голосования путем консенсуса.

В заключение я хотел бы отметить, что, насколько мы понимаем, в результате этого консенсуса изменения, которые предлагалось внести и которые содержатся в документе A/C.1/49/L.52, будут излишними.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): От имени соавторов проекта резолюции A/C.1/49/L.52 я могу заявить о нашем согласии в отношении того, чтобы по нему не принималось никакого решения при том понимании, что проект резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1 с внесенными в него представителем Индии устными поправками будет поставлен на голосование без каких-либо новых поправок. Мы хотели бы выразить

нашу признательность различным представителям из числа авторов проекта резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1 за проявленные ими сотрудничество и гибкость.

Г-н Марин Бош (Мексика) (говорит по-испански): Я хотел бы обратиться к подпункту, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях". Ряд делегаций представили проект резолюции A/C.1/49/L.18, а другая группа делегаций представила к нему поправки, содержащиеся в документе A/C.1/49/L.45.

В течение последних недель между этими двумя группами проходили консультации. От имени соавторов документа A/C.1/49/L.45 я хотел бы выразить благодарность авторам проекта A/C.1/49/L.18 за изменения, которые они внесли в свой текст и которые нашли отражение в документе A/C.1/49/L.18/Rev.1. Ввиду характера этих изменений мы не будем настаивать на голосовании по поправкам, предлагаемым в документе A/C.1/49/L.45. Однако, с тем чтобы отразить наши соответствующие позиции в отчете, мы хотели бы просить о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, а также о проведении сначала раздельного голосования по пунктам 4b и 6 постановляющей части.

Теперь от имени делегаций Индонезии и Мексики я хотел бы выступить с разъяснением нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1.

Резолюцией 46/36 L 1991 года был учрежден Регистр обычных вооружений, что положило начало мероприятию, которое также включало создание Генеральным секретарем группы правительственных экспертов и рассмотрение этого вопроса на Конференции по разоружению в Женеве.

В начале 1992 года мы настоятельно призвали к тому, чтобы было дано время для развития Регистра и чтобы соответственно работа, проделанная группой экспертов и Конференцией по разоружению, проводилась в соответствии с определенным графиком. Другими словами, не должно предприниматься попыток сделать этот пункт постоянным в повестке дня Конференции по разоружению. Достигнутые на этих форумах до сих пор результаты отнюдь не вселяют оптимизма и свидетельствуют о необходимости обеспечить

возможность функционирования Регистра еще в течение нескольких лет, прежде чем создавать новые группы экспертов или отвлекать внимание Комиссии по разоружению, которая проводит углубленное рассмотрение ряда приоритетных вопросов, на рассмотрение вопросов второстепенной важности. Такой исход не был бы благоприятным.

По этим соображениям делегации Индонезии и Мексики воздержатся при голосовании по пункту 4b постановляющей части. Мы будем голосовать против пункта 6 постановляющей части и воздержимся при голосовании по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 в целом.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Исламская Республика Иран воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях", будет голосовать против пункта 4b постановляющей части и воздержится при голосовании по пункту 6 постановляющей части по следующим причинам.

Во-первых, в пункте 4b постановляющей части рекомендуется созвать группу правительственных экспертов в 1997 году. Во-вторых, в пункте 6 постановляющей части проект резолюции предлагает Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о ее дальнейшей работе над вопросом о транспарентности в вооружениях. Эти рекомендации выносятся вопреки тому факту, что деятельность группы правительственных экспертов и Конференции по разоружению не была отмечена никаким прогрессом в том, что касается рассмотрения этого вопроса в 1994 году. Кроме того, мы не видим никакого смысла в этих рекомендациях на том этапе, когда ядерные государства не проявляют политической воли к расширению Регистра обычных вооружений, с тем чтобы включить в него данные и информацию о всех видах обычных вооружений, равно как и об оружии массового уничтожения, и на том этапе, когда Организация Объединенных Наций переживает финансовые трудности.

Поправки, содержащиеся в документе A/C.1/49/L.45, соавторами которого являются Алжир, Индонезия, Иран, Мексика, Мьянма, Нигерия и Шри-Ланка, нацелены на рассмотрение этих вопросов.

Однако оговорки моей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 и идеи, содержащиеся в документе A/C.1/49/L.45, нацелены на то, чтобы подчеркнуть огромное значение дальнейшего функционирования Регистра обычных вооружений как таковом. Моя делегация придает большую важность транспарентности в вооружениях и последовательно поддерживала эту инициативу в Организации Объединенных Наций и на всех других форумах. Мы представили недавно наши доклады и будем и впредь делать то же самое. Однако мы не видим необходимости в том, чтобы вновь созывать группу правительственных экспертов, и призываем Конференцию по разоружению рассмотреть этот вопрос по причинам, которые я уже изложил.

Г-н Хагуарибе (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы отметить ряд фактов, касающихся проекта резолюции A/C.1/49/L.39, с тем чтобы устранить все недоразумения. Проект резолюции не влечет за собой никаких новых обязательств, однако он проистекает исключительно из тех, которые относятся к Договору Тлателолко и договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. В нем отсутствует стремление создать новую свободную от ядерного оружия, зону и не содержится просьба о проведении с этой целью переговоров. Область, затрагиваемая данным проектом резолюции, является одной из тех, которые покрываются Договором Тлателолко и договором о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Африке.

Проект резолюции касается открытого моря лишь в той мере, в которой это делается в Договоре Тлателолко и договоре о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, и он соответствует подходу, оговоренному в других договорах, таких, как Договор Раратонга и Договор об Антарктике, то есть в полном соответствии с морским правом и принципом свободы судоходства в открытом море. Формулировка в четвертом пункте преамбулы непосредственно взята из статей 87 и 88 Конвенции по морскому праву, которая вступила в силу два дня тому назад. Статья 88 гласит:

"Открытое море резервируется для мирных целей".

В пункте 4 постановляющей части торжественно одобряется

"цель государств - членов зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике",

которая будет реализована в результате вступления в силу Договора Тлателолко и договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Проект резолюции является отражением приверженности его соавторов режиму нераспространения и стремления международного сообщества к достижению этой цели.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас мы переходим к изложению мотивов голосования перед голосованием по проектам резолюций A/C.1/49/L.39, A/C.1/49/L.18/Rev.1, A/C.1/49/L.17/Rev.1, A/C.1/49/L.30/Rev.2 и A/C.1/49/L.34/Rev.1.

Г-н Шукри (Египет) (говорит по-английски): Я хотел бы изложить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях".

С момента принятия резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой был создан Регистр обычных вооружений, Египет добросовестно содействовал установлению принципа транспарентности в военных вопросах. Египет выступал в поддержку целей, лежащих в основе функционирования Регистра.

Что касается достижения целей, поставленных перед Регистром, как подлинно значимой мерой укрепления доверия, способной устранить подозрительность и недоверие и тем самым содействовать укреплению безопасности и стабильности, мы считаем, что он должен основываться на следующих требованиях: он должен быть универсальной, всеобъемлющей и недискриминационной мерой укрепления доверия; он должен отвечать законным интересам обеспечения безопасности всех государств; и он должен обеспечить самый высокий по возможности уровень транспарентности во всех областях вооружений неизбирательным образом.

Скромные первые шаги по созданию Регистра в 1991 году были признаны и одобрены как практическая необходимость. Эволюционный характер этого механизма был абсолютно понятен по резолюции 46/36 L. Было также понятно, что необходимо было завершить работу над временными

рамками для такой эволюции, и выполнения этой задачи было поручено в 1994 году группе экспертов.

Делегация Египта разочарована результатами работы группы экспертов в 1994 году. Группа не сумела достичь какой бы то ни было договоренности ни по одному из аспектов дальнейшего развития Регистра. Даже, несмотря на выдвижение ряда достойных внимания предложений для создания условий, позволяющих Регистру стать действительно эффективной мерой укрепления доверия, все они пали жертвой упрямой настойчивости сохранить ныне существующее положение неизменным.

Не было достигнуто никакого согласия и по поводу дальнейшего расширения охвата Регистра посредством уточнения определений семи существующих категорий обычных вооружений, информацию о которых следует предоставлять для Регистра, - хотя бы ради простой ясности. Противостояние встретило и предложение о включении в систему уведомления - в рамках установленных семи категорий обычных вооружений - описание таких вооружений как неотъемлемого компонента системы уведомления с тем, чтобы обеспечить эффективность и неизбирательную транспарентность.

К нашему великому разочарованию, не было достигнуто соглашения и о расширении охвата Регистра таким образом, чтобы он включал в себя информацию о существующих арсеналах и внутренних производительных потенциалах в существующих категориях обычных вооружений. Непреклонную оппозицию встретила и возможность включения в Регистр, рано или поздно, оружия массового уничтожения.

Несмотря на тот факт, что проект резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 озаглавлен "Транспарентность в вооружениях", совершенно очевидно, что мы остались даже не с Регистром обычных вооружений, а всего лишь с Регистром поставок избранных и ограниченных категорий обычных вооружений. Это как раз именно то, что, мы полагали, удалось избежать в 1991 году, когда был представлен пересмотренный текст проекта резолюции L.18. Окончательная формулировка резолюции 46/36 L смягчила опасения по поводу того, что вопрос о транспарентности будет рассматриваться селективно с тем, чтобы угодить интересам безопасности лишь некоторых. К

сожалению, события развернулись в противоположном направлении.

Из результатов работы группы экспертов в 1994 году и из направленности текста проекта резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 нам кажется совершенно справедливым сделать вывод, что главная цель этого мероприятия заключается лишь в том, чтобы просто укрепить этот совершенно очевидно дискриминационный механизм, каковым он поистине и является, - Регистр лишь только поставок ограниченных категорий обычных вооружений.

Нас ничуть не вдохновляет перспектива возможного развития Регистра в конечном итоге лишь в смысле расширения его охвата. Подобная перспектива кажется весьма отдаленной ввиду явного отсутствия политической воли со стороны международного сообщества искренне принять принципы и цели транспарентности или же применять их всеобъемлющим, неизбирательным и справедливым образом.

Египет, со своей стороны, впредь не желает и не может присоединяться к этому неэффективному механизму, который в своем нынешнем виде наносит ущерб нашей национальной безопасности.

В то же время мы должны еще раз заявить о том, что то, за что Генеральная Ассамблея выступала в 1991 году, было политикой транспарентности в вооружениях. Мы твердо поддерживаем эту благородную цель. Мы считаем, что она может способствовать международному миру и безопасности, и мы будем и впредь работать на благо достижения этой цели.

По этим причинам моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1.

Г-н Фуасия (Алжир) (говорит по-французски):
Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях".

Алжир, который придает огромное значение вопросу транспарентности в вооружениях, всегда поддерживал инициативы, направленные на содействие истинной транспарентности. Мы заинтересованы во всем, что могло бы

способствовать достижению этой цели, особенно в создании систем, способных гарантировать транспарентность, быть жизнеспособными и находить поддержку всех государств.

Моя делегация всегда поддерживала подобные инициативы в ходе предыдущих сессий. Даже, несмотря на ее несовершенство, на которое мы в то время указали, мы все равно проголосовали в поддержку резолюции 46/36 L.

Мы присоединились к впоследствии возникшему консенсусу по вопросу о транспарентности, однако мы не сможем поддержать проект резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 по ряду причин, которые в целом отражены в документе A/C.1/49/L.45. Мы бы предпочли, чтобы авторы проекта резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 сумели бы положительно отреагировать на наши интересы таким образом, чтобы сохранить консенсус по данному вопросу.

В находящемся сегодня на нашем рассмотрении проекте одобряются до сих пор предпринятые усилия. Мы не поддерживаем этого, равно как и не считаем, что нам следует продолжать заниматься этим вопросом в том же духе, особенно в тех рамках, которые продемонстрировали ограниченность возможностей принятия во внимание пожеланий значительного числа государств. Поэтому мы не можем продолжать поддерживать инициативы, не придающие никакого нового импульса усилиям по созданию жизнеспособной, эффективной и всеохватывающей системы содействия подлинной транспарентности в военной области.

Мы с сожалением отмечаем, что в проекте резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 по-прежнему основное внимание уделено усилиям, которые не принесли желаемых результатов. Поэтому моя делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции в целом, воздержится при голосовании по пункту 4b постановляющей части и будет голосовать против пункта 6 постановляющей части.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях".

Моя делегация вошла в число авторов поправок, содержащихся в документе A/C.1/49/L.45, который был представлен с целью внесения этих поправок в проект резолюции A/C.1/49/L.18. Моя делегация с признательностью отмечает усилия авторов проекта резолюции A/C.1/49/L.18 по внесению поправок в их проект, что нашло свое отражение в проекте резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1. Хотя поправки, внесенные в этот документ, не полностью соответствуют нашим ожиданиям, мы не оставили без внимания внесенные в пункты 4 и 6 постановляющей части усовершенствования, свидетельствующие о желании авторов пойти на компромисс и согласиться, насколько это возможно, с мнениями авторов документа A/C.1/49/L.45.

В связи с этим моя делегация присоединилась к решению авторов документа A/C.1/49/L.45 - в качестве проявления своей доброй воли - отвести свои поправки. Это было отнюдь не легким решением, и единственный возможный компромисс заключался в том, чтобы просить о проведении раздельного голосования, которое позволило бы авторам голосовать согласно их соответствующим позициям.

Поскольку внесенные поправки не полностью соответствуют нашей позиции, Шри-Ланка воздержится при раздельном голосовании по пунктам 4b и 6 постановляющей части, а также по всему проекту резолюции в целом.

В заключение позвольте мне заверить Комитет в том, что мы придаем важное значение транспарентности и что наше голосование не следует принимать за попытку умалить значение транспарентности. Наша позиция по вопросу о транспарентности в вооружениях полностью отражена в документах, распространенных членами Группы 21 в Женеве.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.39.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.39, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Южной Атлантики", представлен на 14-м заседании Комитета,

состоявшемся 7 ноября 1994 года, представителем Бразилии, и его авторами являются следующие страны: Ангола, Аргентина, Бенин, Бразилия, Камерун, Кабо-Верде, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Эквадор, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Мексика, Намибия, Нигерия, Панама, Парагвай, Сенегал, Южная Африка, Того, Уругвай и Венесуэла.

Председатель (говорит по-английски):
Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Монако, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались:

Андорра, Италия, Канада.

Проект резолюции A/C.1/49/L.39 принимается 140 голосами против 4 при 3 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 под названием "Транспарентность в вооружениях" был представлен на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 4 ноября 1994 года, представителем Нидерландов, и его авторами являются следующие страны: Албания, Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Беларусь, Бельгия, Бутан, Боливия, Бразилия, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Коста-Рика, Чешская Республика, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 4b.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-

Даруссалам, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика).

Воздержались:

Алжир, Ангола, Гана, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Мьянма, Нигерия, Пакистан, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Судан, Шри-Ланка, Эквадор.

Пункт 4b сохраняется 114 голосами против 1 при 22 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 6.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Алжир, Индонезия, Куба, Мексика.

Воздержались:

Ангола, Индия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Мьянма, Нигерия, Пакистан, Сальвадор, Судан, Шри-Ланка, Эквадор.

Пункт 6 сохраняется 117 голосами против 4 при 15 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет проголосует по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Ангола, Алжир, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Мьянма, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Шри-Ланка.

Проект резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 принимается 126 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы переходим к проекту резолюции A/C.1/49/L.17/Rev.1, в который представителем Исламской Республики Иран были внесены устные поправки.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.17/Rev.1 с внесенными в него представителем Исламской Республики Иран устными поправками - проект резолюции, принятие которого повлечет последствия для бюджета по программам, изложенным в документе A/C.1/49/L.51, - был внесен представителем Исламской Республики Иран в ходе 16-го заседания Комитета 9 ноября 1994 года; автор проекта - Исламская Республика Иран.

Председатель (говорит по-английски): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы данный проект был принят без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.17/Rev.1 с внесенными в него устными поправками принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.30/Rev.2.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.30/Rev.2, озаглавленный "Оказание помощи государствам в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия", был внесен представителем Мали в ходе 16-го заседания Комитета 9 ноября 1994 года, и его

авторами являются следующие страны: Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Кот-д'Ивуар, Джибути, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мали, Мавритания, Нигер, Сенегал и Того.

В связи с рассмотрением проекта резолюции A/C.1/49/L.30/Rev.2 я хотел бы зачитать от имени Секретариата следующее заявление для внесения его в отчет о заседании:

"В соответствии с проектом резолюции A/C.1/49/L.30/Rev.2 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря, в частности, продолжать предпринимать действия, направленные на пресечение незаконного оборота стрелкового оружия и обеспечение его сбора в государствах, которых это касается и которые обращаются с соответствующими просьбами, при поддержке Центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке и в тесном взаимодействии с Организацией африканского единства. В этой связи Генеральный секретарь на данный момент не видит оснований предполагать, что осуществление проекта резолюции, касающегося обеспечения сбора незаконного стрелкового оружия в соответствующих государствах, приведет к финансовым последствиям для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций на 1994-1995 годы".

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект был принят без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.30/Rev.2 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1 с внесенными в него представителем Индии устными поправками.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект

резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1, озаглавленный "Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению", был внесен представителем Индонезии от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран, на 15-м заседании Комитета 9 ноября 1994 года; автором проекта является Индонезия, выступающая от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции с внесенными в него представителем Индии устными поправками был принят без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1 с внесенными в него устными поправками принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представлю слово делегациям, пожелавшим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после проведения голосования или принятия решений по проектам резолюций.

Г-н Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Моя делегация с чувством удовлетворения поддержала консенсус по только что принятому Комитетом проекту резолюции A/C.1/49/L.30/Rev.2, касающемуся вопроса об оказании помощи государствам в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия.

Как мы дали ясно понять авторам проекта резолюции, по мнению Соединенного Королевства, любые издержки, связанные с осуществлением данного проекта резолюции, и в частности с деятельностью Консультативной миссии Организации Объединенных Наций, должны по-прежнему покрываться за счет существующих ресурсов и ни в коем случае не должны ложиться дополнительным бременем на регулярный бюджет Организации Объединенных Наций. Именно в таком свете мы трактуем редакцию пункта 4 постановляющей части. Поэтому мы приветствуем заявление, с которым только что выступил

Секретарь Комитета и из которого явствует, что осуществление содержащихся в проекте резолюции рекомендаций не повлечет за собой каких-либо дополнительных финансовых расходов из бюджета Организации Объединенных Наций.

Кроме того, отдавая должное добрым намерениям, которые лежат в основе предпринятой авторами данного проекта резолюции политической инициативы, Соединенное Королевство полагает, что основное внимание должно быть однозначно сосредоточено на проблеме незаконного оборота стрелкового оружия.

Поэтому мы считаем, что формулировки второго пункта преамбулы не соответствуют остальной части проекта резолюции. Стрелковое оружие может быть жизненно важным для самообороны любого государства, и само по себе обладание им не обязательно препятствует развитию или подрывает безопасность. Не массивное, а излишнее количество оружия может быть дестабилизирующим. Незаконная передача оружия, с другой стороны, может представлять угрозу стабильности государства или региона.

Поэтому мы хотели бы надеяться на то, что соавторы проекта резолюции признали эту обеспокоенность и приложили усилия для уточнения этого важного момента, если они хотят представить аналогичный проект резолюции в следующем году.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): У моей делегации есть оговорки в отношении проекта резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 "Транспарентность в вооружениях" в силу следующих причин: транспарентность не всегда способствует укреплению доверия и разоружению и Регистр может вместо этого служить торговле оружием и гонке вооружений. Поставки оружия отражают неопределенное положение с безопасностью в регионе, и продажа оружия, само собой разумеется, воспринимается как разновидность коммерческой торговли ради прибыли. Приобретение оружия признается как осуществление суверенного права на национальную безопасность.

Поэтому мы не понимаем значения транспарентности на основе использования Регистра, когда причины неопределенности остаются

неустранимыми. В то же время Регистр не включает оружие, размещенное на любой другой территории, кроме собственной. Мы считаем, что наличие оружия, размещенного на территории других государств, должно рассматриваться как разновидность передачи оружия, которое следует вывести в интересах доверия и разоружения.

Г-н Шауаши (Тунис) (говорит по-французски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, как и за пункты 4b и 6. Мы хотели бы подчеркнуть значение, которое мы придаем содействию в военных вопросах недискриминационной и универсально признанной транспарентности, могущей получить поддержку как можно большего числа государств-членов. Поэтому моя делегация понимает и поддерживает необходимость расширения Регистра обычных вооружений, с тем чтобы включать другие виды военной техники и оружия, включая оружие массового уничтожения.

Моя делегация надеется на то, что будет возможен прогресс в деле расширения Регистра, с тем чтобы повысить его эффективность и авторитет.

Г-н Тайеб (Саудовская Аравия) (говорит по-арабски): Я хотел бы объяснить позицию Королевства Саудовской Аравии по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1.

Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции, потому что мы поддерживаем всеобщее и полное разоружение. Хотя в принципе мы выступаем за транспарентность в области вооружений как меру укрепления доверия, мы знаем, что для того, чтобы достичь этой благородной цели, мы должны признать, что создание международного безопасного климата должно основываться на принципах неизбирательности и равновесия. Транспарентность не может обеспечивать мир и безопасность, если она не основывается на этих принципах.

Соответственно, мы считаем, что проект резолюции несовместим с этой целью, поскольку транспарентность не учитывает национальное производство оружия. Это важный вопрос, поскольку ряд стран полагается на собственное производство вооружений. Данный проект резолюции не рассматривает в достаточной мере и вопрос оружия массового уничтожения, хотя такое

оружие представляет самую серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Я хотел бы подтвердить, что моя страна по-прежнему выступает за транспарентность в вооружениях.

Г-н Ятив (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 "Транспарентность в вооружениях".

Израиль был одной из первых стран, которые поддержали резолюцию 46/36 L о создании Регистра обычных вооружений, а также одним из первых представил информацию в соответствии с положениями этой резолюции. Регистр, безусловно, важен как начало долговременного процесса, направленного на осуществление глобальных мер по укреплению доверия. Однако он должен быть на высоте испытания времени, и следует сохранить принцип стабильности. Существующие категории Регистра должны быть консолидированы до рассмотрения новых важных изменений. Пospешность может помешать достижению основополагающих целей Регистра и породить проблемы в области безопасности вместо того, чтобы укрепить взаимное доверие.

Мы считаем, что новые страны нашего региона должны присоединиться к Регистру. Кроме того, разработка мер по укреплению доверия в региональных рамках Рабочей группы по вопросам контроля над вооружениями и безопасности значительно укрепит доверие и транспарентность в нашем регионе.

Г-н Эррера (Франция) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/49/L.39 "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Южной Атлантики". Мы проголосовали против этого проекта резолюции. Мы не можем поддержать инициативу, которая изобилует двусмысленностями. Первая проблема - воздействие учреждения зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Атлантике, регионе, где преобладает океан. Во-вторых, воздействие на навигацию в открытом море; разработка текста проекта резолюции отмечена в этой связи неточностью, и мы не можем поддержать его.

Кроме того, делимитация предложенной зоны не ясна. Если она должна состоять из зоны, уже охваченной Договором Тлателолко или будущим договором по зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, почему не сказать об этом? Наконец, мы не видим, почему нас должны просить официально поддержать инициативу, которая по-прежнему находится в стадии разработки.

В силу всех этих причин моя делегация проголосовала против текста резолюции. Мы с сожалением поступили подобным образом, потому что в прошлом мы неизменно стремились найти с соавторами способ прийти к исправленному тексту, который получил бы консенсус. К сожалению, это оказалось невозможным; мы сожалеем об этом, потому что это не отвечает духу диалога и компромисса, проявленному другими делегациями по вопросам, гораздо более деликатным и сложным. В особенности мы выражаем сожаление потому, что Франция, как хорошо известно, поддерживает цели Договора Тлателолко, а также усилия по созданию в Африке зоны, свободной от ядерного оружия.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы кратко изложить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, касающемуся транспарентности в вооружениях. Регистр обычных вооружений был создан во исполнение резолюции 46/36 L, которая предусматривает расширение Регистра с целью включения в него вопроса об оружии массового уничтожения. Как нам всем известно, группа правительственных экспертов, учрежденная в соответствии с резолюцией 46/36 L, которая завершила свою работу летом прошлого года, не смогла прийти к заключению относительно фундаментальных вопросов своего мандата, как, например, расширение этого мандата и включение в Регистр оружия массового уничтожения. По мнению моей делегации, в представленных Генеральным секретарем докладах по этому вопросу ясно видно, что, несмотря на приложенные серьезные усилия, в Регистре по-прежнему отсутствует универсальность, и подтверждается, что далеко не все государства - члены этой Организации принимают участие в осуществлении этой меры укрепления доверия. Поэтому мы считаем, что сейчас было бы преждевременно принимать решение по созыву новой группы экспертов на 1997 год в целях рассмотрения вопроса о расширении Регистра.

Аналогичным образом, результаты рассмотрения этого вопроса в рамках Конференции по разоружению, которая также не достигла согласия, в равной степени отражают существенные расхождения мнений делегаций в их подходе к вопросу о транспарентности в вооружениях. Это указывает на то, что еще не пришло время продолжать начатое нами мероприятие, и наша делегация считает, что не будет смысла вновь рассматривать этот вопрос на Конференции по разоружению, которой предстоит провести такие исключительно важные и неотложные переговоры, как переговоры по вопросу о полном запрещении ядерных испытаний.

Поэтому моя делегация считает, что нам следует дождаться такого момента, когда политический климат изменится настолько, чтобы позволить выработку единой позиции относительно формы и содержания Регистра. Именно эта позиция объясняет наше голосование по пунктам 4b и 6 постановляющей части, а также то, почему мы воздержались при голосовании по тексту в целом.

Г-н Труг (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Делегация моей страны хотела бы выступить с разъяснением нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1, при голосовании по которому мы воздержались по следующим причинам.

Во-первых, Регистр обычных вооружений не охватывает ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения. Мы считаем, что в момент, когда мы призываем к тому, чтобы наша обеспокоенность была принята во внимание, что означает предоставление полной информации о производстве оружия массового уничтожения, цель укрепления мер доверия не может быть достигнута.

Мы живем в далеко не стабильном регионе, в котором размещено большое количество оружия массового уничтожения и ядерного оружия; членам Комитета известно, что израильтяне обладают мощным ядерным потенциалом и другим оружием. Поэтому транспарентность не будет достигнута без полной отчетности о всем оружии массового уничтожения, в том числе ядерного. Если те, кто поддержал этот проект резолюции, поступают по совести, они, в том числе и израильтяне, должны будут представить полную информацию о принадлежащих им арсеналах ядерного оружия.

Г-н Обади (Йемен) (говорит по-арабски): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением нашей позиции по проекту резолюции А/С.1/49/L.18/Rev.1.

Мы не участвовали в процессе голосования, несмотря на тот факт, что ранее мы поддерживали этот проект резолюции и входили в число тех, кто создавал Регистр. Мы считаем, что он содействует укреплению мер доверия, однако в этом году, по нашему мнению, проект резолюции не содержит всеобъемлющего подхода к вопросу транспарентности. Именно по этой причине в этом году мы не участвовали в голосовании.

Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/49/L.18/Rev.1.

Мы воздержались при голосовании по пункту 4b и пункту 6 и проекту резолюции в целом. Нашу позицию можно вкратце представить следующим образом.

Проект резолюции содержит просьбу к Генеральному секретарю подготовить с помощью группы экспертов доклад о дальнейшем функционировании Регистра обычных вооружений и последующей его разработке и при этом не уделяет должного внимания неоднократным призывам к тому, чтобы этот Регистр охватывал также оружие массового уничтожения. Транспарентность, необходимая при осуществлении региональных мер укрепления доверия, не может быть достигнута до тех пор, пока этот Регистр не будет охватывать все виды вооружений. Информация, необходимая для Регистра, в настоящее время не позволяет обеспечить достижение поставленных перед ним целей. Поток оружия направляются в очаги напряженности и регионы конфликта без регистрации и без уведомления властей.

Соответственно мы считаем, что Регистр должен быть всеобъемлющим и недискриминационным и что страны всех регионов должны предоставлять всю необходимую для обеспечения его транспарентности информацию, не сосредоточиваясь на каком-либо особом виде вооружения, поскольку имеет место двусмысленность в отношении оружия, которым обладают некоторые государства.

Председатель (говорит по-английски): Комитет завершил на этом рассмотрение всех пунктов повестки дня, касающихся разоружения и международной безопасности: пунктов 53-66, 68-73 и 153.

(говорит по-испански)

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить и поздравить все делегации за дух сотрудничества, терпимости и взаимопонимания, который они проявили в ходе наших прений и принятия решений по этим вопросам.

Я хотел бы также поблагодарить Директора Центра по вопросам разоружения, Секретаря Комитета и сотрудников Секретариата, которые участвовали в нашей работе. Я хотел бы выразить особую благодарность переводчикам и сотрудникам Департамента общественной информации. Я надеюсь на то, что такая же атмосфера будет иметь место в ходе наших обсуждений на будущей неделе.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.